

УДК 598.279.24

Рудовский Владислав Сергеевич

ГНЕЗДОВАНИЕ САПСАНА В ПРИБРЕЖНОЙ ПОЛОСЕ АБРАУССКОГО ПОЛУОСТРОВА (КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ)

*В статье рассматривается современное распределение и некоторые особенности гнездования сокола-сапсана (*Falco peregrinus*) вдоль побережья Абрау-Арау полуострова.*

Ключевые слова: хищные птицы, сапсан, гнездование, Красная книга, Абрау-Арау полуостров, прибрежная полоса.

Rudovskiy Vladislav S.

NESTING OF PEREGRINE FALCON ALONG THE SEASHORE OF THE ABRAU PENINSULA (KRASNODAR REGION)

*The article describes the modern distribution of Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*) and some features of its nesting along the seashore of the Abrau peninsula in Krasnodar region.*

Key words: raptors, Peregrine Falcon, nesting, Red Data Book, Abrau peninsula, seashore.

Сапсан (*Falco peregrinus*) – редкий вид птиц, занесённый в Красную книгу РФ (категория 2 – «Сокращающийся в численности») и Краснодарского края (категория 7 – «Специально контролируемый») [3]. Региональный гнездовой ареал охватывает горную часть Краснодарского края от Черноморского побережья до границы с Карачаево-Черкесией. В зимний период вне гнездового ареала сапсан встречается в равнинной части края, наиболее обычен на территории Восточного Приазовья [5, 6].

Абрау-Арау полуостров расположен на Чёрном море между городами Анапа (Анапский залив) и Новороссийск (Цемеская бухта). При этом длина прибрежной полосы между этими городами составляет около 55 км. Здесь к побережью подходят юго-западные склоны северо-западной оконечности Большого Кавказского хребта, который постепенно спускается с высот около 500 м над уровнем моря к северным берегам Чёрного моря. Этим объясняется большое распространение клифов вдоль побережья. На полуострове представлены смешанные леса как из листопадных (*Quercus pubescens*, *Carpinus orientalis*, *Tilia cordata*, *Fraxinus excelsior*), так и из вечнозелёных (*Pistacia mutica*, *Juniperus foetidissima*, *J. axcelsa*, *Paliurus spinachristi*) видов растений [8]. Здесь также наблюдается высокое разнообразие кустарниковых и травянистых растений. Антропогенное воздействие на природу в исследованном регионе различное. Особенно оно велико в пригородах Новороссийска и Анапы, а также в районах крупных курортных посёлков (Мысхако, Южная Озереевка, Сукко и др.). Однако есть участки побережья, находящиеся под незначительной антропогенной нагрузкой. Особенно это касается района от пос. Дюрсо до пос. Большой Утриш, поскольку немногочисленное население проживает только в пос. Малый Утриш, а отсутствие хороших дорог и расположенный рядом заповедник «Утриш» препятствуют активному рекреационному и хозяйственному освоению территории. Биотопическое разнообразие и сравнительно низкое антропогенное влияние способствуют высокому разнообразию обитающих здесь птиц – основе кормовой базы сокола-сапсана. Кроме того, обилие скальных обнажений вдоль побережья означает наличие удобных мест для гнездования хищной птицы.

Сапсан впервые был отмечен на Абрау-Арау полуострове Б. А. Казаковым, работавшим летом 1970 г. на побережье между устьями р. Дюрсо и р. Озерейка [4]. В июне 2006 г. сапсан зарегистрирован в районе пос. Малый Утриш [8]. В 2006 г. он встречен в двух местах: 23.08.06 птица сидела на скалах у пос. Большой Утриш, а 26.08.06 очень крупная молодая самка долго летала у скал к западу от пос. Малый Утриш. Обе птицы держались на гнездовых участках воронов (*Corvus corax*), вероятно, заселяя их постройки на береговых клифах. Наконец, 18.07.09 на скалах к востоку от устья р. Дюрсо было найдено гнездо ворона, возле которого сидел короткохвостый слётки сапсана [1].

19–21 сентября 2009 г. на скалистом побережье между с. Мысхако (Новороссийск) и устьем р. Сукко была проведена сплошная проверка гнездовой вороны, с которыми здесь были связаны сапсаны, и фактически на всех известных или предполагавшихся подходящих участках были обнаружены эти сокола. Одна пара сапсанов поселилась даже на невысоких скалах, на которых не было гнёзд воронов. Здесь на одиночной скале были найдены присады и ниша с помётом, но птиц 20.09.2009 г. встретить не удалось. По-видимому, эта пара обосновалась в нише отвесного клифа, точно также как сапсаны, отмеченные близ пос. Малый Утриш [8].

У с. Мысхако наблюдалась пара, с криком изгонявшая залетевшую к гнезду чужую самку. Близ устья Широкой балки днем у гнезда сидел самец. Возле с. Южная Озерейка над гнездом долго летала одиночная птица. Рядом с гнездом около турбазы «Лиманчик», найденным 18.07.2009 г., вечером сидели две взрослые птицы. В устье р. Дюрсо наблюдался сапсан, пролетевший вдоль скал. Около другого гнезда, расположенного вблизи устья Навагирской щели, днем 20.09.2009 г. сапсаны носили добычу молодой птице, державшейся у гнездовой ниши на невысоких скалах. В этот же день к западу от пос. Малый Утриш была отмечена птица, пролетевшая со стороны гнезда на охоту к поселку. У посёлка Большой Утриш вечером над другим гнездом долго летала одиночная птица. В устье р. Сукко утром 21.09.2009 г. сапсан охотился над лесистыми горами и носил добычу, возможно, ещё несамостоятельным молодым птицам. Можно предполагать гнездование еще 1–3 пар сапсанов также на участке берега моря между устьем р. Сукко и Анапой, который остался не обследованным [1].

Всего на протяжении 40 км побережья отмечено до 10 гнездовых участков сапсана, предполагавшихся в среднем в 3,7 км друг от друга [1].

Расселение сапсана по побережью Абраусского полуострова связано, возможно, с появлением на скалах гнездовой вороны, отсутствовавшего здесь в начале XX в. [7] и начавшего гнездиться лишь в середине прошлого столетия [2].

Дальнейшие исследования орнитофауны проходили в окрестностях заповедника «Утриш» в 2011–2013 гг. Нами сапсан впервые был отмечен на скалах вблизи Базовой щели примерно в 3 км к северо-западу от пос. М. Утриш вечером 24.06.2011 г. Птица проявляла беспокойство, но доказать гнездование в тот год не удалось. Зато в следующие 2 года удалось выявить гнездовые участки и найти места гнездования сапсана в районе поселка Малый Утриш.

Гнездо сокола было найдено 19.05.2012 г. в устье Лобановой щели, примерно в 1,5 км к юго-востоку от пос. М. Утриш. Оно располагалось на скальной полке на высоте около 15 м над галечниковым пляжем. Сама скала здесь высотой 20–25 м. На момент обнаружения в гнезде было 3 птенца в первом гнездовом наряде (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо сапсана 21.05.2012 г.

Рис. 2. Птенцы сипсана в гнезде 4.06.2012 г.

К 4 июня птенцы уже почти полностью оперились (рис. 2), а с 15 по 27 июня родители и слётки держались вблизи гнезда, наблюдались полёты и отработка охотничьих приёмов (рис. 3 и 4).

Рис. 3. Взрослый сипсан у гнезда

Рис. 4. Слёт сипсана 27.06.2012 г.

Под гнездом были собраны погадки, перья и кормовые остатки. Среди них были опознаны останки 13 видов птиц: малой выпи (*Ixobrychus minutus*), кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*), козодоя (*Caprimulgus europaeus*), коростеля (*Crex crex*), перепела (*Coturnix coturnix*), кукушки (*Cuculus canorus*), белобрюхого стрижа (*Apus melba*), сизоворонки (*Coracias garrulus*), дроздов чёрного (*Turdus merula*) и певчего (*T. philomelos*), чернолоблого сорокопуга (*Lanius minor*), деревенской

(*Hirundo rustica*) и городской (*Delichon urbicum*) ласточек. Кроме того, были найдены перья и кости, предположительно принадлежавшие пастушку (*Rallus aquaticus*), камышнице (*Gallinula chloropus*), обыкновенной горлице (*Streptopelia turtur*) и серому сорокопугу (*Lanius excubitor*). В одной из погадок был найден череп зверька из отряда Рукокрылых (*Chiroptera*).

Больше всего под гнездом было собрано перьев коростеля, козодоя и чёрного дрозда. Последний достаточно обычен в окрестностях пос. Малый Утриш. Наиболее интересна находка перьев козодоя и коростеля. Первый из них тоже обычен в этом регионе, но, как известно, ведёт преимущественно сумеречный и ночной образ жизни. Коростель же раньше нами встречался только на Сухом лимане и на лугах в долинах рек Дюрсо и Сукко, т. е. примерно в 6–10 км от гнезда сапсана.

Под гнездовой скалой было обнаружено большое количество перьев чаек (*Larus spp.*) и больших бакланов (*Phalacrocorax carbo*). Предполагаем, что перья накопились в результате образования больших скоплений этих обычных для прибрежных областей птиц. Маловероятно, что преобладающая по численности в это время хохотунья (*Larus cachinnans*) и большой баклан – подходящая добыча для сапсана. Однако мы наблюдали в конце июня, как молодые соколы отрабатывали охотничьи приёмы на чайках. Правда, до реальных атак при этом дело не доходило.

Весна 2013 г. выдалась ранняя и тёплая, что привело к сдвигу сроков гнездования птиц. Уже 22 мая в окрестностях пос. Малый Утриш нами были найдены слётки ворона, а 31 мая – птенцы сапсана, почти готовые к полёту. При этом взрослые вороны и их слётки находились в устье Лобановой щели, на той самой скале, где в 2012 г. гнезвился сапсан. Слётки же сапсанов сидели на деревьях и уступах скалы около Базовой щели, которая расположена в 4 км северо-западнее прошлогоднего гнезда. Двух слётков было видно на краю уступа (рис. 5), и слышался голос ещё одного или более птенцов. 13 июня 2013 г. в районе Базовой щели наблюдалось 3 молодых сапсана (рис. 6).

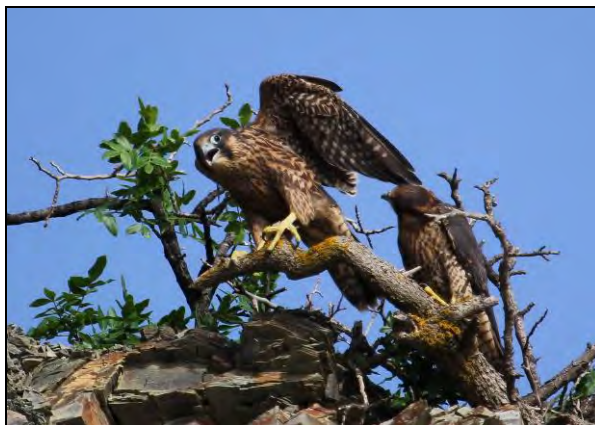

Рис. 5. Птенцы сапсана 31.05.2013 г.

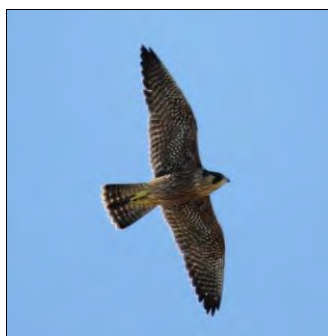

Рис. 6. Молодой сапсан в устье Базовой щели 13.06.2013 г.

В день находки птенцов сапсана (31.05.2013 г.) в километре от них на уступе песчаниковой скалы, на высоте около 10 м, было обнаружено довольно крупное (около 1 м в диаметре) гнездо, сделанное из сосновых веток (рис. 7). Судя по помёту вокруг гнезда, оно было недавно покинуто. Однако маловероятно, что в нём гнездились соколы, так как на момент обнаружения гнезда птенцы сапсана ещё не летали, и под гнездом не было характерных кормовых остатков. Скорее всего, это было гнездо воронов, птенцы которых вылетели раньше. Локализацию же гнезда сапсанов установить в тот год не удалось.

Рис. 7. Гнездо на уступе скалы 31.05.2013 г.

Ближайшим местом обнаружения другого предполагаемого гнездового участка сапсана стали скалы в районе устья р. Дюрсо примерно в 9 км от пос. М. Утриш. Здесь 14.05.2013 г. дважды отмечались беспокоящиеся взрослые птицы.

Литература

1. Белик В. П., Бабкин И. Г. К распространению и численности хищных птиц на полуострове Абрау // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. 2010. Вып. 13. С. 68–75.
2. Волчанецкий И. Б., Пузанов И. И., Петров В. С. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Учен. зап. КГУ, т.130: Труды НИИ биологии и биол. фак. КГУ, 1962. т.32. С.7–72.
3. Ганусевич С. А. Сапсан // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель, 2001. С. 457–459.
4. Казаков Б. А., Белик В. П. К орнитофауне горных рек и морского побережья Северо-Западного Кавказа // 50-летие Новороссийской биостанции: Мат-лы науч. конф. Новороссийск, 1971. С. 87–89.
5. Лохман Ю. В. Численность и распределение зимней орнитофауны г. Краснодара и его окрестностей // Кавказский орнитологический вестник. 2002. Вып. 14. С. 59–63.
6. Очаповский В. С. Материалы по фауне птиц Краснодарского края: дисс. ... канд. биол. наук. Краснодар, 1967. 445 с.
7. Пузанов И. И., Орнитофауна Северо-Западной Черкесии и некоторые соображения о ее происхождении и связях // Труды зоол. сектора Грузинского филиала АН СССР, 1938. т. 2. С.125–180.
8. Сара М. Предварительный обзор авифауны в районе пос. Малый Утриш // Ландшафтное и биологическое разнообразие Северо-Западного Кавказа. М.: Геофак МГУ, 2007. С.90–99.